

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Уваров И.А., кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: в статье излагается суть авторского понимания социальных качеств личности осуждённых, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики. Автором выстраивается современная парадигма, социально-значимых качеств осуждённых, детерминированных изменением социально-экономических отношений в стране. Основу исследования, составляют данные полученные автором в ходе экспертного опроса, проведенного в 2016 году в исправительных учреждениях Ставропольского края. Анализ полученных данных позволил определить качественное содержание социальных качеств личности осуждённых, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики. Учитывая, что процесс носит весьма динамичный характер, автор рассматривает социальные качества осуждённых, не как результат пенитенциарной социализации, а как некий «переходный» фактор. В специальной литературе, принято считать, что такой подход хорошо зарекомендовала себя на практике. В тоже время существенными проблемами в реализации пенитенциарной профилактики в современных условиях считаются: недостаточный учет социально-значимых качеств личности осуждённых. В результате, складывается ситуация, когда закрепленное в действующем законодательстве целеполагание, может рассматриваться как нереализуемое. Цель этой работы состоит в демонстрации того, насколько социальные качества осуждённых могут быть реализуемы в пенитенциарной профилактике посредством традиционных управленческих технологий.

Ключевые слова: социальные качества личности осуждённого, социально-значимые качества осуждённого, пенитенциарная профилактика

Современный этап развития нашего государства, связан с коренным преобразованием социально-экономических отношений в обществе. Пенитенциарный социум, является его неотъемлемой частью, что актуализирует проблему поиска путей и механизмов модернизации деятельности уголовно-исполнительной системы по ресоциализации осуждённых. В то время как в наша страна переживает по истине глобальные изменения в сфере воспитания нового человека – «человека потребителя», система пенитенциарной профилактики продолжает базироваться на общечеловеческих принципах свойственных исключительно коллективистскому обществу. Такого рода диссонанс с реальностью, подрывает базовые представления о реализации целей уголовного наказания, снижая тем самым эффективность специфического воспитательно-профилактического воздействия оказываемого на осуждённых. Жизнь после освобождения из мест лишения свободы, предъявляет к ним, совершенно иные, «постмодернистские жизненные стандарты». Качественная же подготовка к жизни после отбывания наказания, не является адекватной современному обществу. Возможность достижения заявленных законодателем целей, никогда не превратится в реальность, если процесс пенитенциарной профилактики не создаст все необходимые условия для полноценной гармонично развитой личности, способной «встро-

иться» в современные социально-экономические отношения.

Современная пенитенциарная социология находясь в поисках путей, рациональной активизации деятельности уголовно-исполнительной системы, оперирует множеством специальных понятий. Центральным в этой связи, по нашему мнению выступает понятие – «социальные качества». Если абстрагироваться от анализа многочисленных трактовок определяющих его значение, нужно понимать, что их носителями могут выступать как отдельные осуждённые, так и их социальные образования (сообщества и группы).

Социальные качества, можно представить в виде своеобразного комплекса социально-значимых свойств, которыми обладают и реализуют в своей деятельности субъекты специфических пенитенциарных отношений (осуждённый, сообщества, группы). Социальные качества, детерминируются двумя группами факторов:

а) субъективные – которые представляют собой взаимосвязанную совокупность личностных характеристик осуждённого, вовлеченного в процесс формальных и неформальных отношений. Здесь социальные качества осуждённого должны наполняться целым комплексом специфических качеств: профессиональные; интеллектуальные; психофизические.

Учитывая, что в неформальной системе отношений пенитенциарного социума, такие качества

целесообразно рассматривать посредством сферного подхода. Он включает в себя в данном контексте не только социальные, но и культурные (в неформальных отношениях – субкультурные) факторы, обуславливающие практическую деятельность представителей пенитенциарного сообщества.

– объективные – представляют собой совокупность взаимосвязанных социально-значимых элементов, определяющих социальную активность осужденного (группы, сообщества). Более конкретно, это совокупность тех значимых для пенитенциарного социума ценностей, норм и отношений, которые определяют тенденции в поведении осужденного (группы, сообщества). Если объективную сторону, рассматривать в качестве самостоятельного объекта исследования, то его можно представить в виде социальных качеств в узком смысле слова. Тогда как синтез объективных и субъективных свойств представляет собой социальные качества в широком смысле слова.

Под структурой социальных качеств осужденного мы понимаем определенный характер взаимосвязи его основных элементов, определяющих единую целостную систему социально-значимых для процесса отбывания наказания качеств. Оценка социальных качеств осужденных, осуществляемая в процессе пенитенциарной профилактики представляет собой сложный, многогранный и динамичный процесс. Современные социально-экономические условия, задают тенденцию изменения содержательной стороны социальных качеств осужденных от традиционных, к условно говоря «модернистским» или даже «постмодернистским». Ибо их функционирование не может осуществляться, в отрыве от общесоциальных тенденций. В контексте рассматриваемой нами проблемы понятия «модернистский» и «постмодернистский» используются нами для обозначения конкретно-исторического типа социальных отношений. Более того, мы убеждены в том, что процесс трансформации социальных качеств осуж-

денных, которые востребованы современным процессом пенитенциарной профилактики, является переходным (транзитным) и понятия «модернистский» и «постмодернистский», в отличие от концепции предлагаемой Я.И. Гиляевым [1], можно использовать лишь условно. Ни одно исследование проводившееся в условиях мест лишения свободы, не показало наличие каких-либо законченных форм воспитательно-профилактического воздействия, которые можно было бы отнести к некоей новой целостной системе. Исключение может составлять лишь та, которую мы называем – «традиционной».

Эмпирическая диагностика современного состояния социальных качеств осужденных, в процессе пенитенциарной профилактики в масштабах отдельного региона (исправительных учреждений Ставропольского края) проводилась в рамках конкретно-социологического исследования. Сбор информации осуществлялся посредством, опроса 50 экспертов из числа сотрудников воспитательных отделов исправительных колоний Ставропольского края. Опрос осуществлялся в форме неформализованного конфиденциального интервью.

Представим лишь часть полученных в ходе экспертного опроса, результатов, которые по нашему мнению, более всего отражают современное состояние социальных качеств осужденных, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики.

В предложенном экспертам перечне вопросов, оценка социальных качеств осужденных была представлена тремя типами социального взаимодействия в рамках реализации целей пенитенциарной профилактики. Учитывая социально-исторический характер полученных результатов мы условно именовали их «традиционный тип», «модернистский тип», «постмодернистский тип». Полученные ответы, мы обобщили в табл. 1, где социально-значимые качества определялись соответствующим историческим типом отношений.

Таблица 1

Традиционный тип	Модернистский тип	Постмодернистский тип
Удовлетворение личных нематериальных потребностей 23,8 %	Сохранение собственного достоинства 24,2 %	Реализация личностного социального потенциала 23,6 %
Уверенность в себе 21,6%	Ответственность перед социальным окружением 21,9 %	Уважение окружающих 22,1%
Иметь достойный уровень жизни 19,9 %	Социальный успех 21,2 %	Желание иметь более высокий уровень жизни 19,1 %

Продолжение таблицы 1

Желание занимать более высокое социальное положение 18,5%	Приобретение новых профессиональных навыков 16,6 %	Отсутствие желания нести социальную ответственность 18,1 %
Максимальное удовлетворение материальных потребностей 16,2%	Финансовая независимость 16,1 %	Поиск новых возможностей для самореализации после освобождения 17,1 %

Блоки («ячейки») социальных качеств осужденных, носили скрытый характер. Виды социальных качеств в соответствующем вопросе интервью, располагались в произвольном порядке, а опрашиваемые не ставились в известность, какие из них репрезентируют тот или иной тип социальных качеств. Поэтому в табл. 1, мы расположили ответы таким образом, как они получили наибольшее представительство в том или ином социальном типе. Обращает на себя внимание динамика, изменения характера социальных качеств при реализации пенитенциарной профилактики в традиционном типе отношений. Основная масса рассматриваемых качеств концентрируется на том, что может быть востребовано непосредственно в период отбывания наказания. Отсюда и превалирование таких качеств как «удовлетворение личных нематериальных потребностей» (23,8%), которые идут в «связке» с «уверенностью в себе» (21,6%). Что может свидетельствовать о самореализации только в процессе взаимодействия с пенитенциарным социумом. Уверенный в себе осужденный, начинает поиск иных форм социальных качеств – «достойный уровень жизни» (19,9%). Субъективное ощущение себя достойным членом определённого социального образования, предполагаем поиск иных форм внешнего проявления этих качеств. Таким проявлением может быть именно тот уровень жизни в условиях изоляции от общества, который может пенитенциарным социумом рассматриваться как – «достойный». Это получение признательности его социальных качеств, что предполагает их реализацию в пенитенциарном социуме, в виде субъективного устремления занимать более высокое социальное положение (18,5%). Причём такого рода устремления, могут иметь две разнонаправленных формы удовлетворения – формальной и неформальной. Ибо, обе формы, дают возможность для реализации такого социального качества как удовлетворение растущих материальных потребностей (16,2%). Специалисты в области пенитенциарной социологии, неоднократно обращали внимание на тот факт, что чем выше положение осужденного в формальной или неформальной иерархии, тем выше его притязания на материальные блага, доступные в условиях изоляции от общества [2].

В отличие от «традиционного», «модернистский» тип отношений, демонстрирует несколько иные социальные качества осужденного реализуемые в пенитенциарной профилактике. В табл. 2, можно наглядно увидеть их иерархию. Наиболее востребованным здесь является качество способности сохранения собственного достоинства (24,2%), что продуцируется ответственностью перед социальным окружением (21,9%). Причем такое окружение, формируется в рамках не всего пенитенциарного социума, а лишь в том окружении, которое соответствует субъективным устремлениям осужденного. Здесь так же отмечается деление на формальные и неформальные предпочтения, ибо именно с этим связано качество «социального успеха» (21,2%). В модернистском представлении, данное качество рассматривается не только как сугубо локальное (узко-пенитенциарное), но и как общесоциальное (реализуемое уже после освобождения из мест лишения свободы). Это подтверждается следующими иерархическими признаками, установленными в ходе нашего исследования. Осужденный стремится к приобретению новых профессиональных навыков, которые он сможет реализовать и после освобождения из исправительного учреждения. Их применимость позволит ему иметь определенную финансовую независимость, что по мнению опрошенных нами экспертов, может свидетельствовать о возможности более эффективной ресоциализации.

Следующий тип, социальных отношений, который мы условно именовали как «постмодернистский», по мнению опрошенных экспертов позволяет проявить социальные качества, востребованность которых в условиях реализации целей пенитенциарной профилактики, актуализируется. Здесь, на первом месте, определяется «реализация личностного социального потенциала» (23,6%), это безусловно, является важным условием для достижения уважения со стороны социального окружения (22,1%). Оно может гарантировать реализацию таких социальных качеств, которые проявляются в желании иметь более высокий уровень жизни. Причем эксперты, четко фиксировали, что такого рода стремление, в качестве конечной цели ставит не только систему сугубо пенитенциарных отношений, но и распространяется на постпенитенциарный период. Это подтверждается, мнением

о том, что на этом этапе существенно проявляется такое социальное качество, как – «нежелание нести социальную ответственность» (18,1%). Причем, следует отметить, что социальная ответственность здесь трактуется в «узком» значении – обусловленная исключительно характером отбывания наказания. Она не распространяется на пенитенциарный социум, где степень такой ответственности, носит ярко выраженный деструктивный характер. Эксперты убеждены, что такого рода парадокс, является необходимым условием, для того, чтобы осужденный выстраивал свои социальные устремления, в виде поиска новых воз-

можностей уже после освобождения из мест лишения свободы (17,1%). Интересно, что согласно требований действующего уголовно-исполнительного законодательства, данный факт принято рассматривать как позитивный элемент способствующий постпенитенциарной ресоциализации осужденного [3].

Обработка данных полученных в ходе опроса, позволила выстроить определенную иерархию социальных качеств личности осужденных, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики (табл. 2).

Таблица 2

№ п/п	Типы социальных качеств	В % от общего количества
1	Сохранение собственного достоинства	24,2 %
2	Удовлетворения личных нематериальных потребностей	23,8 %
3	Реализация личностного социального потенциала	23,6 %
4	Уважение окружающих	22,1%
5	Ответственность перед социальным окружением	21,9 %
6	Уверенность в себе	21,6%
7	Социальный успех	21,2 %
8	Иметь достойный уровень жизни	19,9 %
9	Желание иметь более высокий уровень жизни	19,1 %
10	Желание занимать более высокое социальное положение	18,5%
11	Отсутствие желания нести социальную ответственность	18,1 %
12	Поиск новых возможностей для самореализации после освобождения	17,1 %
13	Приобретение новых профессиональных навыков	16,6 %
14	Максимальное удовлетворение материальных потребностей	16,2%
15	Финансовая независимость	16,1 %

Из приведенной таблицы видно, что социальная сторона личностных качеств осужденных, проявляет себя во множестве самых разнообразных типов, характеризующих способ их повседневного бытия в условиях изоляции от общества. Именно в этом иерархическом построении и проявляется специфичность этих качеств в условиях реализации пенитенциарной профилактики. Наиболее показательным, выступает жесткая стратификация личностно-субъективных установок, которая колеблется в диапазоне 24,2% – 23,6%. Они отражают субъективную сторону отношения осужденных к чувству собственного достоинства, без которого, невозможна какая-либо социальная деятельность в условиях изоляции от общества.

Вторая группа социальных качеств личности осужденных, иллюстрирует объективную сторону, показывая, насколько они, могут являться субъектами отношений реализуемым в пенитенциарном социуме (22,1-18,5%). Обращает на себя внимание тот факт, что степень востребованности именно этих качеств 51,1% принявших участие в опросе экспертов определили, как наиболее «высокий».

Дело в том, что только успешно социализировавшийся в условиях пенитенциарной системы осужденный, может реализовывать и иные социально-значимые качества. Именно их, мы отнесем к последней группе.

Третья группа, реализовывает те социальные качества личности осужденного, которые мы условно, называем перспективными. Причем иерархия показывает, что получив надежные возможности реализации своих социальных качеств в пенитенциарном социуме, осужденный, пытается их каким-то образом закрепить (сохранить). Это проявляется в нежелании «нести социальную ответственность». На наш взгляд, это очень важный симптом, характеризующий закреплённость в сознании осужденных патерналистических установок. Они смогли используя те гарантии, которые предоставляет им государство, успешно социализироваться в пенитенциарном социуме. И факт нежелания «нести социальную ответственность», является своеобразным переходом, желанием максимально удовлетворять свои потребности (17,1-16,1%).

Приведенные цифры свидетельствуют о наличии серьезных противоречий между структурными компонентами типов социальных качеств осужденных, и их детерминированностью объективными условиями их востребованности процессом пенитенциарной профилактики. Воспитательно-профилактическая деятельность уголовно-исполнительной системы, основанная преимущественно на «модернистских» и «постмодернистских» типах отношений, не способна удовлетворить закрепленным в действующем законодательстве целям пенитенциарной профилактики. Значение социальных качеств личности осужденных, во многом определяется содержанием применяемых к ним средств воспитательно-профилактического воздействия. Она воспринимается сознанием осужденного как гарантированная государством совокупность определенных благ, обладание которыми никак не может коррелироваться с их социальными качествами.

Подводя итоги, считаем необходимым отметить, что используемое нами операционное понятие «социальные качества личности осужденных» не является результатом гипостазирования. Применительно к задачам решаемым пенитенциарной профилактикой, оно не может рассматриваться в виде некой абстрактной сущности. Проведенное исследование показывает, что такого рода качества, представляют собой вполне реальные явления. С позиции представителей пенитенциарной

практики, их можно оценить, как специфическую совокупность внутренних возможностей социализированного в условиях изоляции от общества индивида (в данном случае осужденного). Социальными, эти качества мы называем потому, что они являются продуктом пенитенциарной социализации. Причем учитывая, что осужденные достаточно долгое время находятся в условиях изоляции от общества, то и процесс формирования социальных качеств их личности, является отражением общественных отношений, внедряемых пенитенциарным социумом в их сознание, на протяжении всего периода отбывания наказания.

Эмпирическое измерение социальных качеств личности среднестатистического осужденного показало, что они находятся в стадии трансформации. Причем, этот процесс касается не столько «перехода» от пенитенциарного к постпенитенциарному состоянию личности (как это принято отмечать в литературе), сколько к процессу пенитенциарной социализации. В условиях закрытого социума, коим является уголовно-исполнительная система, социальные качества личности не могут трансформироваться произвольно. Реализация социальных качеств личности осужденных в процессе пенитенциарной профилактики возможна только при условии адекватности этих качеств типу социальных отношений культивируемых пенитенциарным социумом.

Литература

1. Гилинский Я.И. Преступность, девиантность и социальные контроль в эпоху постмодернизма. Тезисы к размышлению // *Общество и человек*. 2014. № 3 (9). С. 14 – 17.
2. Сопочкин А. Основные неформальные группы осужденных в местах лишения свободы // *Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: Материалы межвузовской конференции курсантов и слушателей*, 22 мая 2003 г., Владимир. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. С. 133 – 137.
3. Павленко О.В. Постпенитенциарная ресоциализация и социальная адаптация осужденных // *Уголовное право на рубеже тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции*, г. Тюмень, 5 ноября 2004 года. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. С. 86 – 89.

References

1. Gilinskij Ja.I. *Prestupnost', deviantnost' i social'nye kontrol' v jepohu postmodernizma. Tezisy k razmyshleniju*. *Obshhestvo i chelovek*. 2014. № 3 (9). S. 14 – 17.
2. Sopochnik A. *Osnovnye neformal'nye gruppy osuzhdennyh v mestah lishenija svobody. Aktual'nye problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti: Materialy mezhvuzovskoj konferencii kursan-tov i slushatelej*, 22 maja 2003 g., Vladimir. Vladimir: VJuI Minjusta Rossii, 2004. S. 133 – 137.
3. Pavlenko O.V. *Postpenitencijarnaja resocializacija i social'naja adaptacija osuzhdennyh. Ugolovnoe pravo na rubezhe tysjacheletij. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii*, g. Tjumen', 5 nojabrja 2004 goda. Tjumen': Izd-vo Tjumen. jurid. in-ta MVD RF, 2004. S. 86 – 89.

EMPIRICAL MEASUREMENT OF SOCIAL QUALITIES OF CONVICTS ' PERSONALITY IMPLEMENTED IN THE PROCESS OF PENITENTIARY PREVENTION (BASED ON THE MATERIALS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE STAVROPOL TERRITORY)

Uvarov I.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Stavropol

Abstract: the article describes the essence of the author's understanding of the social qualities of the convicts' personality that are implemented in the process of penitentiary prevention. The author builds a modern paradigm of socially significant qualities of convicts determined by changes in socio-economic relations in the country. The research is based on data obtained by the author in the course of an expert survey conducted in 2016 in correctional institutions of the Stavropol territory. The analysis of the obtained data allowed determining the qualitative content of the social qualities of the convicts' personality that are implemented in the process of penitentiary prevention. Taking into account that fact the process is very dynamic, the author considers the social qualities of convicts, not as a result of penitentiary socialization, but as a "transitional" factor. In the special literature, it is considered that this approach is well established in practice. At the same time, significant problems in the implementation of penitentiary prevention in modern conditions are considered: insufficient consideration of socially significant personal qualities of convicts. As a result, there is a situation when the goal setting stipulated in the current legislation can be considered as unrealizable. The purpose of this work is to demonstrate how the social qualities of convicts can be implemented in prison prevention through traditional management technologies.

Keywords: social qualities of the convict's personality, socially significant qualities of the convict, penitentiary prevention